

Покидая Россию, Ять пишет эти же строчки на память своему единственному собеседнику и товарищу – доктору Фридриху Клингенмайеру, хозяину лавки «Раритеты и древности» в крошечном полуподвале Петербурга, но уже используя букву **Ъ** дореформенного русского алфавита [1, 719]:

*БЪло-сЪрый блЪдный бЪс
УбЪжал послЪшино в лЪс.
БЪлкой по лЪсу он бЪгал,
РЪдькой с хрЪном пообЪдал
И за бЪдный сЪй обЪд
Дал обЪт не дЪлатъ бЪд.*

Персонаж Клингенмайера занимает промежуточное положение между реальными историческими личностями и литературными образами романа: он явно вымышленный: «У этого немца (а впрочем, кто знал, что он немец?) была внешность не то персидского звездочета, не то иудейского мудреца: темно-смуглое лицо, тонкий с горбинкой нос, мягкие морщины» [1, 31–32]. А далее Д. Быков намекает на причину приязни между Ятем и Клингенмайером, который «ценит лишь причудливые ухищрения без особого практического смысла». Тем не менее, всё же представляется, что этот немец-антиквар достаточно типичная фигура в Петербурге: он мог стать немцем-выкрестом в период определения черты оседлости, чтобы продолжать заниматься любимым делом – собирать древние ненужности.

Итак, в романе Д. Быкова выстраивается как бы иерархия персонажей, имеющих исторические и реальные прототипы: личности исторические с настоящими историческими фамилиями и именами – личности исторические, известные, но с измененными фамилиями и именами – личности типические в аспекте места и времени – личности-персонажи вымышленные.

Все они являются текстонимами, средствами создания языковой игры, аллюзий, создающими образность романа, а потому – своеобразными эстетическими знаками.

Литература

1. Быков, Д. Орфография. Опера в трех действиях / Д. Быков. – М.: ПРОЗАИК, 2011. – 736 с.
2. Назаренко, М. Поэтика двойственности в романе Дмитрия Быкова «Орфография» [Электронный ресурс] // Літературознавчі студії. – Вип. 10. – К.: Київський Університет, 2004. – С. 222–225. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/nazarenko/bykov.php>. – Дата доступа: 27.12.2017.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ljoisk.ru/archive/466748.html. – Дата доступа: 27.12.2017.

Л.В. Кривошлыкова

Российский университет дружбы народов
e-mail: lvk1404@mail.ru

УДК 81'25

АЛЛЮЗИВНАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ В. НАБОКОВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «КАМЕРА ОБСКУРА» / «LAUGHTER IN THE DARK»)

Ключевые слова: *литературные антропонимы, аллюзия, аллюзивные антропонимы, лингвокультурный концепт, авторский перевод, билингвизм.*

В статье подвергается анализу авторские аллюзивные антропонимы романа В. Набокова «Камера обскура» / «Laughter in the Dark», а так же специфика передачи их мотивационной, функциональной и аллюзивной составляющих. Исследование показало, что билингвизм автора-переводчика, его лингвистическая и культурная картины мира влияют на игровое отношение к языку и тексту художественного произведения, определяют выбор языковых средств при переводе литературных антропонимов с одного языка на другой.

L.V. Krivoshlykova
People's Friendship University of Russia

**ALLUSIVE MOTIVATION OF PROPER NAMES
IN THE AUTHOR'S TRANSLATION OF VLADIMIR NABOKOV
IN HIS NOVEL «КАМЕРА ОБСКУРА» / «LAUGHTER IN THE DARK»**

Key words: *literary anthroponyms, allusion, allusive anthroponyms, linguistic and cultural concept, author's translation, bilingualism.*

Author's allusive anthroponyms of Vladimir Nabokov's novel «Камера обскура» / «Laughter in the Dark» are analysed through the prism of his bilingualism. The study has shown that motivational, functional and allusive components of literary anthroponyms are closely connected with the author's attitude to the language and to the text, and thus determine the choice of linguistic means in translating literary anthroponyms from Russian into English.

Творчество русского и американского писателя-билингва Владимира Набокова представляет большой интерес для литературоведов, лингвистов, специалистов в области художественного и авторского перевода. Отдельного внимания заслуживает антропонимическое пространство романов В. Набокова, которое характеризуется «стремлением автора эксплицитно свое игровое отношение к языку и тексту, отразить личный интеллектуальный потенциал в подборе имён культурного фона и аллюзивных антропонимов» [9]. В нашем исследовании мы рассмотрим аллюзивные антропонимы его романа «Камера обскура» / «Laughter in the Dark».

В. Набоков не был удовлетворен переводом романа «Камера обскура», который выполнило издательство без участия и какого-либо контроля со стороны автора. Можно предположить, что желание самому взяться за перевод, а заодно и переработать текст обуславливалось тем, что «Камера обскура» задумывался как «искусная пародия» [6, 20], а переводчики не смогли в полной мере оценить и передать всю глубину авторского замысла.

Нельзя сказать, что внесенные изменения имели концептуальный характер, а русская версия романа радикально отличается от английской. Сюжетные линии В. Набоков поменял незначительно, но внес ряд серьезных корректив собственно в текст. Изменив название, он дал новые имена персонажам: *Бруно Кречмар* / *Albert Albinus*, *Магда Петерс* / *Margot Peters*, *Роберт Горн* / *Axel Rex*, *Аннелиза* / *Elithabeth*, *Дитрих фон Зильгекранц* / *Udo Conrad*, *Макс* / *Paul*. Рассмотрим мотивационную и функциональную специфику некоторых личных имён в русском и английском текстах романа.

Главного героя романа *Бруно Кречмара* Набоков-переводчик называет *Альберт Альбинус*. В данном случае ассоциация имени Альбинус (от лат. *albus* – *белый*) с белым цветом очевидна. Для синестета и билингва В. Набокова символика цвета очень важна, поэтому ослепленный чувствами, доверчивый и наивный герой, которому предстоит погрузиться в темноту, получает такое имя.

Первый любовник юной Магды, Горн / Rex, при знакомстве с ней представляется вымышленной фамилией *Мюллер / Miller*, немецкое значение имени 'мельник', который в силу своей работы всегда в муке, автор подкрепляет портретом персонажа, обращая внимание на его *белое, как рисовая пудра, лицо*.

В книге «Эшафот в хрустальном дворце. О русских романах Владимира Набокова» Нора Брукс анализирует аллюзию на поэму А.С. Пушкина «Русалка». В «уроке жизненной философии», который дает Магде Горн, Н. Брукс увидела «пародийно-прозаический вариант проповеди пушкинского Мельника» [1]. Сравните:

«Я советую тебе не приставать к нему с браком. (...) Гораздо проще и милее выйдет, если тебе удастся постепенно забрать в свои руки хотя бы половину его капитала».

«I advise you not to insist on marriage. (...) It's simpler and better plan to get hold of his fortune gradually».

Вот, что говорит Мельник в поэме А.С. Пушкина, когда дает совет «молодым и глупым девкам» в самом начале поэмы:

... Уж если подвернулся
К вам человек завидный, непростой,
Так должно вам его себе упрочить.
.....
А коли нет на свадьбу уж надежды,
То все-таки, по крайней мере, можно
Какой-нибудь барыш себе – иль пользу
Родным да выгадать...

Эти примеры подтверждают, что аллюзия как стилистический прием очень информативна, но чтобы ее узнать и оценить, важно быть частью определенного культурного пространства и хорошо в нем ориентироваться. Ведь «аллюзия, по сути, это намек на известные обстоятельства. И представителям другой культуры текст может быть совершенно непонятен» [8]. Чтобы правильно расшифровать аллюзию необходимо, чтобы и автор, и читатель обладали общими знаниями, иногда весьма специфическими [2, 254].

В. Набоков считал знание культуры и истории народа не менее важным, чем знание языка. Если аллюзия на пушкинского Мельника адресована скорее русскоязычному читателю, то в имени, а вернее в псевдониме посредственной «фильмовой дивы» носители обоих языков легко узнают аллюзию на «Анну Каренину» Льва Толстого. *Дорианна Каренина / Dorianna Karenina* взяла такое сценическое имя по совету своего поклонника-художника. Циничный и бесцеремонный Горн / Rex пытается поставить на место своенравную актрису, которую он считает *бездарной кобылой / second-rate actress*:

«...Как вы придумали свой псевдоним?... – Ох, это длинная история. – Скажите, вы Толстого читали? – Нет, не помню. А почему это вас интересует?».

«...how did you come to hit on your stage name? – Oh, that's a long story... – ...Tell me, have you read Tolstoy? – Doll's Toy? No, I'm afraid not...»

Очевидно, что для Дорианны культурные концепты *Анна Каренина* и *Толстой* в буквальном смысле пустой звук. Используя такой стилистический прием, автор и переводчик В. Набоков создает образ пустой и недалекой актрисы, которая считает себя звездой экрана.

В русском тексте романа о своем трагичном и одновременно комичном положении обманутого любовника Кречмар узнает от писателя *Дитриха фон Зильгекранца*, своего старого приятеля. В английской версии романа его влияние на ход событий не такое значительное, как в русской. Важнее то, что В. Набоков назовет его *Udo Conrad*. В новом имени этого персонажа прослеживается аллюзия на современника Набокова, британского писателя польского происхождения Джозефа Конрада, который «до того

как начать писать по-английски, никакого следа в родной (польской) литературе не оставил» [3, 6]. В предисловии к русскому изданию мемуаров «Другие берега» В. Набоков упоминает Дж. Конрада рассуждая о билингвизме.

Рассмотрим ещё одного второстепенного персонажа, оба имени которого мотивированны аллюзией сразу на два лингвокультурных кода. На приёме у Кречмара среди богемной публики внимание читателей привлекает некто по фамилии *Коровин «фон» Коровин*. При переводе он получает новое имя *Ivanoff-von Ivanoff*. И хотя род деятельности этого персонажа не упоминается, в обоих текстах романа очевидна национально-культурная специфика данных антропонимов и аллюзия на конкретных исторических личностей. В русском тексте литературный антропоним мотивирован именем Константина Коровина, русского художника, который большую часть своей жизни провел во Франции. В английском – другого русского живописца Александра Иванова, много лет прожившего в Италии [1].

В. Набоков был уверен, что настоящий переводчик «должен прекрасно знать оба народа, оба языка, все детали авторского стиля и метода, происхождение слов и словообразование, исторические аллюзии» [5, 390]. Анализ аллюзивных антропонимов в романе «Камера обскура» / »*Laughter in the Dark*» продемонстрировал не только игровое отношение Владимира Набокова к тексту и языку, но и тот факт, что для автора-билингва важен культурный и интеллектуальный потенциал читателя.

Литература

1. Брукс, Н. Эшафот в хрустальном дворце. О русских романах Владимира Набокова [Электронный ресурс] / Н. Брукс. – 2011. – Режим доступа: <https://coollib.com/b/240152>. – Дата доступа: 13.12.2017.
2. Кривошлыкова, Л. В., Чернякова, Ю. С. Портрет-описание в авторском переводе писателя-билингва В. Набокова (мемуары В. Набокова «Другие берега / *Conclusive Evidence*» и его роман «Камера обскура / *Laughter in the Dark*») / Л. В. Кривошлыкова, Ю. С. Чернякова // Вестник РУДН, Серия: Теория языка. Семантика. Семиотика. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 249–257.
3. Набоков, В. Другие берега: Мемуары / В. Набоков. – М. : Захаров, 2004. – 448 с.
4. Набоков, В. Камера обскура / В. Набоков. – СПб. : Азбука ; Азбука-Аттикус, 2014. – 224 с.
5. Набоков, В. В. Лекции по русской литературе / В. В. Набоков // Искусство перевода. – М. : Независимая Газета, 2001. – С. 389–397.
6. Набоков, В. Свою душу я Вам не раскрою. Из Эпистолярного наследия Владимира Набокова / В. Набоков // Иностранная литература. – 2017. – № 6. – С.14–129.
7. Пушкин, А. С. Русалка / А. С. Пушкин // Собрание сочинений : в 10 т. – М. : Правда, 1981. – Т. 4. – 338 с.
8. Энциклопедия К2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2013/12/18/1832>. – Дата доступа: 19.12.2017.
9. Яковенко, Н. С. Антропонимическое пространство англоязычного творчества В. В. Набокова (на материале романов «Истинная жизнь Севастьяна Найта», «Лолита», «Пнин») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. / Н. С. Яковенко ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2011. – 25 с.
10. Nabokov, Vladimir. *Laughter in the Dark* / Vladimir Nabokov. – London : Pinguin Classics, 2012. – 254 p.